

О некоторых социально-демографических факторах интенсивности антиправительственных демонстраций: доля молодежи в населении, урбанизация и протесты*

Андрей Коротаев

PhD, доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Главный научный сотрудник, Институт Африки Российской академии наук
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: akorotayev@gmail.com

Патрик Сойер

Стажер-исследователь, лаборатория мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: Psawyer@hse.ru

Максим Гладышев

Стажер-исследователь, лаборатория мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: magladyshev@gmail.com

Даниил Романов

Младший научный сотрудник, лаборатория мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: dm.romanov@me.com

Алиса Шишкина

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник, лаборатория мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Старший научный сотрудник, Институт Африки Российской академии наук
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: alisa.shishkina@gmail.com

Демографические изменения, связанные с переходом от традиционной к современной экономике, лежат в основе многих современных теорий формирования протеста. Как уровень урбанизации, так и эффект «молодежного бугра» (Youth Bulge) оказались особенно значимыми показателями для прогнозирования протестных событий. Однако учитывая, что в ходе экономического развития эти процессы зачастую проявляются одновременно, представляется логичным выдвинуть гипотезу о том, что комбинированный эффект роста урбанизации и увеличения численности молодежи будет более

---

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 году при поддержке Российского научного фонда (проект № 21-18-00123).

релевантным фактором для прогнозирования протестов. Наше исследование кросс-национальных временных рядов в период с 1950 по 2016 год показывает, что комбинированный эффект двух этих параметров является исключительно сильным предиктором антиправительственных протестов в отдельно взятой стране, даже в большей степени, чем традиционные показатели, такие как демократизация, ВВП на душу населения и уровень образования.

Ключевые слова: протесты, урбанизация, молодежный бугор, городские социальные движения, экономическое развитие

Как известно, на первой фазе демографической модернизации (демографического перехода) наблюдается радикальное снижение младенческой и детской смертности, что на фоне сохраняющейся на этой фазе по-прежнему высокой рождаемости приводит к взрывообразному росту численности населения и заметному увеличению доли молодежи в общей численности взрослого населения (см., например: Вишневский, 1976, 2005; Chesnais, 1992; Caldwell, 2006; Gould, 2015; Korotayev, Goldstone, Zinkina, 2015). В то же самое время целый ряд исследователей показали, что повышенная доля молодежи (т.н. «молодежный бугор») является достаточно сильным фактором социально-политической дестабилизации. Дж. Голдстоун, например, отмечает, что «быстрый рост (удельного веса) молодежи может подорвать существующие политические коалиции, порождая нестабильность. Большие когорты молодежи зачастую привлекают новые идеи или неортодоксальные религии, бросающие вызов старым формам власти. К тому же поскольку большинство молодых людей имеют меньше обязательств в плане семьи и карьеры, они относительно легко мобилизуются для участия в социальных или политических конфликтах. Молодежь играла важнейшую роль в политическом насилии на протяжении всей письменной истории, и наличие «молодежного бугра» (необычно высокой пропорции молодежи в возрасте 15–24 лет в общем взрослом населении) исторически коррелировало с временами политических кризисов. Большинство крупных революций... (включая и) большинство революций XX в. в развивающихся странах — произошли там, где наблюдались особо значительные молодежные бугры» (Goldstone, 2002: 10–11; см. также: Goldstone, 1991; Moller, 1968; Huntington, 1996; Mesquida, Weiner, 1999; Goldstone, McAdam, 2001; Heinsohn, 2003; Fuller, 2004; Urdal, 2008; Korotayev, Zinkina, 2011; Goldstone, Kaufmann, Toft, 2012; LaGraffe, 2012; Korotayev, Issaev et al., 2013, 2014; Yair, Miodownik, 2016; Flückiger, Ludwig, 2018; Weber, 2019; Коротаев, Зинькина, 2011а, 2011б, 2011в; Коротаев, Ходунов, 2012; Ходунов, Коротаев, 2012). С другой стороны, рядом исследователей было показано, что в ходе модернизационных процессов мощным фактором роста интенсивности протестов выступает обусловленный урбанизационным переходом стремительный рост доли горожан в общей численности населения (см., например: Gleditsch, Rivera, 2017; Goldstone, 2002; Tilly, 1995; Ang, Dinar, Lucas, 2014).

Основной исследовательский вопрос данной статьи звучит следующим образом: насколько оба эти процесса, урбанизацию и рост доли молодежи, стоит рас-

сма тривать как независимые явления; не имеет ли смысл на определенном уровне анализа оба эти процесса анализировать как две достаточно тесно связанные между собой стороны социально-экономического развития, которые при совместном действии могут иметь особенно сильный дестабилизационный эффект?

Может показаться, что исследование «городских молодежных бугров» как фактора интенсификации протестов утратило свою актуальность для современного мира, поскольку в последние десятилетия во многих странах доля городской молодежи в общей численности взрослого населения систематически снижается¹. И, как можно видеть на рисунке 1, «городские молодежные бугры» никак нельзя, скажем, считать существенным фактором той мощной волны протестов, которая наблюдалась в большинстве экономически развитых стран в 2010-е годы² (см., например: Коротаев, Мещерина и др., 2016, 2017; Коротаев, Шишкина, Исаев, 2016; Akaev et al., 2017; Ortmans et al., 2017; Korotayev, Meshcherina, Shishkina, 2018).

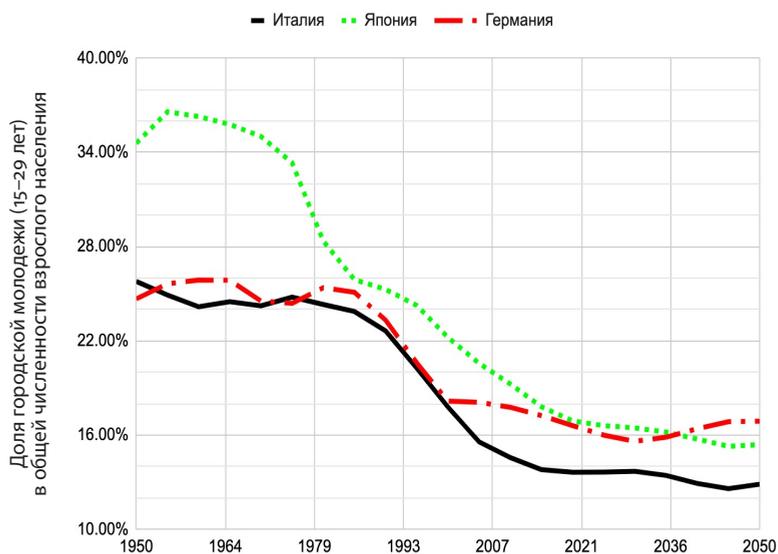

Рис. 1. Уменьшение городских молодежных бугров в некоторых развитых странах (1980–2015 гг., с прогнозом до 2050 г.). Источник: Собственные подсчеты на основе данных Отдела народонаселения ООН (United Nations Populations Division, 2018; United Nations Populations Division, 2019)

1. Это совсем не случайно, и связано с тем, что урбанизационный переход во многих экономически развитых странах уже завершился, переток относительно избыточного населения из деревни в город там уже произошел и доля горожан в общей численности населения там уже не растет (см., например: United Nations Populations Division, 2018). С другой же стороны, наблюдающееся там в последние десятилетия старение населения ведет к снижению доли молодежи в общей численности взрослого населения (см., например: United Nations Populations Division, 2019).

2. Эта волна протестов явно объясняется другими причинами (см., например: Коротаев, Шишкина, Лухманова, 2017; Turchin, 2013, 2016).

Однако этот фактор до сих пор имеет большое значение для многих развивающихся стран, в особенности для стран Африки южнее Сахары, где до сих пор наблюдается устойчивый рост доли городской молодежи в общей численности населения и продолжение этого роста уверенно прогнозируется в обозримом будущем (см. рис. 2).

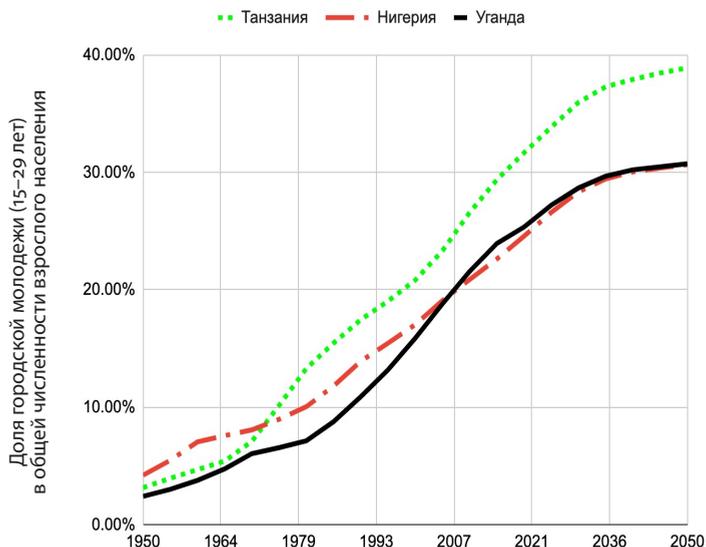

Рис. 2. Рост городских молодежных бугров в некоторых странах Африки южнее Сахары (1980–2015 гг., с прогнозом до 2050 г.). Источник: Собственные подсчеты на основе данных Отдела народонаселения ООН (United Nations Populations Division, 2018; United Nations Populations Division, 2019)

Урбанизация

Урбанизация играет важную роль во многих теориях, изучающих возникновение протестов и социальных движений (Gledistch, Rivera, 2017; Goldstone, 2002; Tilly, 1995; Ang, Dinar, Lucas, 2014). По мнению представителей теории политических возможностей, такие социально-структурные явления, как урбанизация, демократизация, рост населения и индустриализация, могут привести к политическим расколам в обществе, связанным с процессами демократизации, политизации и мобилизации (Tilly, 1995; Bartolini, Mair, 1990: 216). Ненасильственные протесты, как правило, чаще происходят в городских районах, где люди обладают большими общественными ресурсами, а также образуют более тесные сообщества, что делает их более склонными к протестам (Gledistch, Rivera, 2017). Политические деятели, таким образом, получают больше возможностей координировать и направлять действия масс с развитием урбанизации, что привлекает большое количество разнообразных слоев населения, готовых к активизации в результате различных

социальных расколов (Tilly, 1995). Более того, учитывая, что усилия по подрыву государственных сил эффективны скорее в городах, некоторые ключевые города и крупные мегаполисы становятся главными площадками для лидеров общественных движений (Гринин, Коротаев, 2009; Gledistch, Rivera, 2017).

Начиная с работы М. Кастельса «The City and the Grassroots2 (Castells, 1983), многие исследования социальных движений были сосредоточены именно на событиях, происходящих в городских условиях. Было высказано предположение, что современный мегаполис стал таким же центром социальных движений и других общественных сил, каким были фабрики для движений XIX и XX веков, благодаря чему мегаполисы превратились в «пространство общего» (space of the common) (Hardt, Negri, 2009: 250). Эти «городские социальные движения», известные в 1960-х годах благодаря различным движениям бедных слоев городского населения и новым социальным движениям в 1970-х годах, ставят своей целью трансформацию общественных отношений в городском пространстве и характеризуются требованием «права на город», в котором они живут (Hamel, 2014; Harvey, 2012; Castells, 1972; Eckstein, 1989; Escobar, Sonia, 1992; Jelin, 1987; Schuurman, Naerssen, 2011; Slater, 1985; Wignaraja, 1993). В отличие от рабочих XIX века, которые рассматривали город как главную арену своей борьбы (Tarrow, 2003: 64), современные городские социальные движения считают город не только ареной борьбы, но и целью преобразований (Brenner, 2013). Чтобы проиллюстрировать этот момент, мы можем найти ряд примеров социальных движений в Латинской Америке, которым удалось внедрить общественные советы и кооперативные предприятия в ранее существовавшие институты в попытке демократизировать свое сообщество (Zibechi, 2010). Даже если эти движения не способны изменить общество в целом, зачастую они могут трансформировать локальную культуру, внедряя новые «городские смыслы» — достижимую цель для многих групп населения (Castells, 1983: 304).

Эти движения становятся все более заметными по мере развития экономики и урбанизации из-за растущего числа людей, живущих в условиях нищеты и в плохих жилищных условиях. Согласно оценкам Программы ООН по населенным пунктам (UN Human Settlements Programme), процент населения, живущего в «трущобах» с неадекватными жизненными условиями, равнялся 30% в 2014 году, что эквивалентно примерно 881 миллиону городских жителей (UN Habitat, 2016: 13). Эта часть городского населения, заинтересованная в активных действиях, может прибегнуть к протестам и беспорядкам, когда их структурное положение в обществе воспринимается как несправедливое, как, например, в случае протестов против МВФ в 1980-х годах (Davis, 2017: 158–63; Walton, Ragin, 1990; Walton, Seddon, 1994: 39–45). В исследовании 56 стран-должников Дж. Уолтон и Ч. Рагин (Walton, Ragin, 1990) обнаружили связь между повышенной урбанизированностью тех стран, где международные агентства, такие как Международный валютный фонд, принимают активное участие во внутренней экономической политике, и интенсивностью антиправительственных протестов.

Процесс урбанизации очень тесно связан с наблюдающимся при модернизации ускорением экономического роста. Большая часть этого роста обусловлена перемещением рабочей силы из традиционных секторов, сосредоточенных в сельской местности, в современные, расположенные в городах (Korotayev et al., 2011). По мере экономического роста и накопления общественных ресурсов в городах они становятся более приспособленными к поддержанию деятельности большого населения (Zinkina et al., 2019: 131–134). На рисунке 3 показано соотношение между подушевым ВВП и уровнем урбанизации.

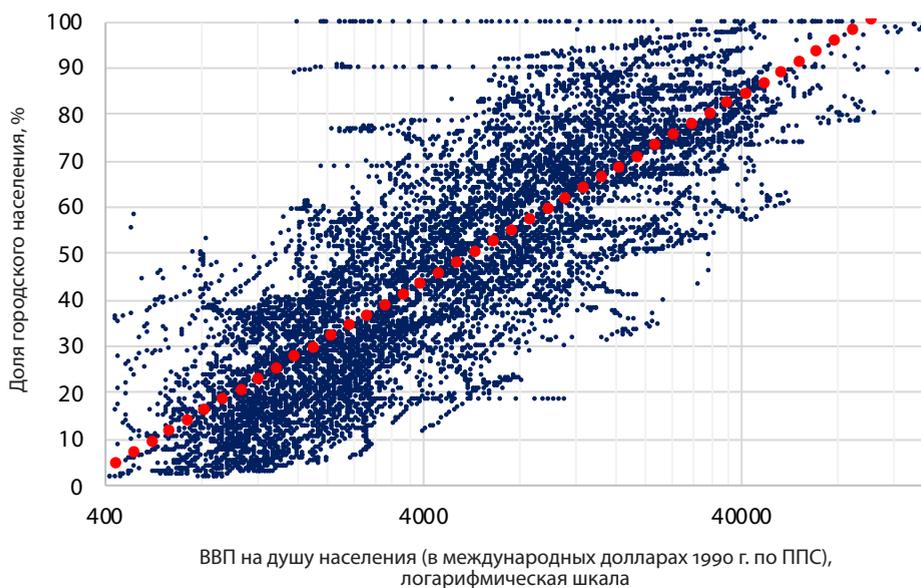

Рис. 3. Урбанизация и ВВП на душу населения. Источник данных: Coppedge et al., 2019

«Молодежные бугры»

«Молодежный бугор» (повышенная доля молодежи в общей численности населения) привлекает внимание всех, кто исследует «демографическое давление» и социально-политическую дестабилизацию (Moller, 1968; Goldstone, McAdam, 2001; Urdal, 2008; Korotayev, Zinkina, 2011). Дж. Голдстоун и Д. Макадам (Goldstone, McAdam, 2001) предполагают, что этот феномен можно было наблюдать, например, в качестве фактора роста числа и значимости Новых левых в США и Европе. Многочисленное поколение «бэби-бумеров», которые стали бенефициарами беспрецедентного экономического роста и повышения уровня образования, оказалось более склонно к риску. Другой пример можно найти в СССР. Анализ панельных данных за период 1984–2012 годов более чем в 100 странах (Farzanegan, Witthuhn, 2017) показывает, что коррупция является дестабилизирующим факто-

ром, только когда она сопровождается «бомбой замедленного действия» — «молодежным бугром» в 20% и более. Голдстоун отмечает, что «молодежные бугры» в Центральной Азии вместе с большим количеством молодых людей, получивших техническое образование и ощущающих недостаток возможностей для реализации, могли потенциально стать главной причиной падения Советского блока (Goldstone, 2002). Он утверждает, что «молодежные бугры» в целом имеют тенденцию сопровождаться возникновением социально-политической дестабилизации (Goldstone, 1991).

Такая политико-демографическая тенденция наиболее распространена в странах с развивающейся экономикой, проходящих первую фазу демографического перехода с характерным для него снижением младенческой и детской смертности, что и сопровождается увеличением доли молодежи в общей численности взрослого населения (Вишневский, 1976; Moller, 1968; Chesnais, 1992; Caldwell, 2006). Х. Урдал (Urdal, 2008), например, обнаружил, что в Индии «молодежные бугры», существующие в условиях высокого городского неравенства, оказывают серьезное влияние на вооруженные конфликты, политическое насилие и беспорядки. В определенных условиях, таких как высокий уровень безработицы, расширение доступа к образованию без соответствующего увеличения занятости, отсутствие политической открытости или повышение уровня урбанизации, молодежь статистически более склонна прибегать к актам насилия. При этом, рассматривая значительный гендерный дисбаланс (с заметным превышением численности мужчин над численностью женщин), Урдал считает его значимым фактором повышенного уровня политического насилия. Ряд исследователей пришли к такому же выводу, изучая политико-демографические процессы и неравенство в Индонезии (Østby et al., 2011). С момента событий «Арабской весны» феномен «молодежных бугров» привлекал интерес многих ученых (Korotayev et al., 2011; Korotayev, Zinkina, 2011; Korotayev et al., 2013; LaGraffe, 2012; Коротаев, Ходунов, 2012). Их исследования показали, что стремительный рост численности образованной молодежи мог стать важным фактором «Арабской весны» (LaGraffe, 2012; Korotayev et al., 2011; Korotayev, Zinkina, 2011; Korotayev, Issaev et al., 2013; Коротаев, Зинькина, 2011а, 2011б, 2011в; Коротаев, Ходунов, 2012; Малков и др., 2013). На Шри-Ланке рост численности населения в 1971 году привел к увеличению числа молодых людей, оставшихся без работы в последующие годы, и оказал существенное влияние на повышение уровня политического насилия (Braunghart, 1984). На фоне сепаратистского движения 1970-х годов в иранском Курдистане быстрый рост доли молодежи, составлявшей 33,1% от общей численности населения, наряду с экономическим кризисом стал важным фактором роста политического насилия (Ходунов, 2014). В другом исследовании была отмечена значимая связь между террористической активностью в отдельно взятой стране и долей молодого населения в этой стране (Lia, 2007). Для возникновения социально-политической дестабилизации «молодежный бугор» должен существовать в контексте социально-экономических проблем (Lia, 2007). Рассматривая радикальный исламский терроризм, Хантингтон (Huntington,

1996) утверждает, что ислам как религия не более жесток, чем другие религии. Он объясняет феномен исламского терроризма ростом рождаемости в некоторых исламских странах в 1960-х и 1970-х годах, что способствовало развитию террористических движений в последующие десятилетия (Huntington, 1996). В целом положительная корреляция между «молодежными буграми» и политическим насилием была подтверждена в целом ряде исследований (Goldstone, 1991; Huntington, 1996; Goldstone, 2002; Urdal, 2004, 2006, 2008; Urdal, Hoelscher, 2012; Yair, Miodownik, 2016; Flückiger, Ludwig, 2018; Yair, Miodownik, 2018; Weber, 2019), в то время как лишь в очень немногих работах эта корреляция оказалась статистически незначимой (Fearon, Laitin, 2004; Collier, Hoeffler, 2004).

Молодые люди более склонны протестовать, в то время как пожилые делают это значительно реже (Krostelka, Rovny, 2019; Machado, Scatascini, Tommasi, 2011; Moller, 1968; Moseley, 2015). В исследовании, посвященном активности в твиттере протестующих на акции «Оккупай Уолл-стрит», было обнаружено, что «молодое и более технически подкованное поколение» составляло большую часть движения (Tan et al., 2013). Все эти результаты представляются осмысленными, особенно учитывая внутреннее стремление молодежи к прямым активным действиям, новым идеям и идеологиям, которые предлагают улучшение общества (Goldstone, 2002; Moller, 1968).

«Молодежные бугры» принято считать значимыми факторами антиправительственных протестов по нескольким причинам. Голдстоун утверждает, что «большие группы молодежи восприимчивы к новым идеям и неортодоксальным религиям, бросая вызов старым формам власти. При этом молодые люди несут меньшую ответственность перед своей семьей и карьерой, а значит, они достаточно легко мобилизуются для участия в социальных и политических конфликтах» (Goldstone, 2002: 10–11). Урдал предлагает схожее объяснение, утверждая, что склонность молодежи (которая сталкивается с низкими альтернативными издержками по сравнению с более старшими возрастными группами) участвовать в акциях протеста и других мероприятиях особенно проявляется в те времена, когда государство не может обеспечить потребности молодежи (Urdal, 2006). Голдстейн и другие авторы указывают на высокий гормональный уровень у молодых мужчин, который, по их мнению, предрасполагает их к участию в протестах (Goldstein, 2004; Hudson, Den Boer, 2004).

Совместный эффект урбанизации и роста доли молодежи: «городские молодежные бугры» как фактор протестной деятельности

Высокая значимость таких факторов, как урбанизация и «молодежные бугры», заставляет задуматься о том, могут ли эти две переменные быть связаны. Действительно, если протестные события чаще возникают в урбанизированной среде (Gledistch, Rivera, 2017; Tilly, 1995), а молодые поколения более склонны к участию в протестах (Goldstone, 2002: 10–11; Machado, Scatascini, Tommasi, 2011; Moseley,

2015; Krostelka, Rovny, 2019; Urdal, 2006), логично предположить, что вместе оба эти процесса должны приводить к особо высокому уровню протестной активности. Как уже упоминалось выше, урбанизацию и рост доли молодежи не всегда стоит рассматривать как независимые явления, поскольку на определенном уровне анализа оба этих процесса можно рассматривать как две достаточно тесно связанные между собой стороны социально-экономического развития. Это обстоятельство учитывается, например, в модели «на выходе из мальтузианской ловушки», суть которой может быть изложена следующим образом:

(1) Начало устойчивого выхода из мальтузианской ловушки по определению означает снижение смертности, а следовательно, и резкое ускорение темпов роста населения (что уже само по себе могло вести к определенному росту социально-политической напряженности). (2) Начало устойчивого выхода из мальтузианской ловушки сопровождалось особенно сильным уменьшением младенческой и детской смертности. Все это вело к резкому росту пропорции молодежи в общей численности населения вообще и в численности взрослого населения в частности (так называемому «молодежному бугру»). (3) В результате наблюдается резкий рост пропорции той самой части населения, которая в наибольшей степени склонна к насилию, агрессии и радикализму, что уже само по себе выступает мощным фактором политической дестабилизации. (4) Быстрый рост общей численности молодежи требует кардинально увеличивать создание новых рабочих мест, что представляет очень сложную задачу. Всплеск же молодежной безработицы может иметь особо мощный политически дестабилизирующий эффект, создавая армию потенциальных участников («горючий материал») для всевозможных политических (и в том числе революционных) потрясений. (5) Выход из мальтузианской ловушки стимулирует мощный рост городского населения. Кроме того, вытеснение избыточного населения из деревни дополнительно усиливается бурным ростом производительности труда в сельском хозяйстве. Массированная миграция из деревни в город практически неизбежно порождает заметное количество недовольных своим положением, поскольку мигранты из деревни в первое время после переселения могут рассчитывать лишь на самую низкоквалифицированную малооплачиваемую работу... (6) В города из деревни обычно мигрирует прежде всего именно молодежь. Таким образом, фактор «молодежного бугра» и фактор интенсивной урбанизации действуют совместно, производя в совокупности очень мощное дестабилизирующее воздействие. Особенно быстро растет численность именно молодой наиболее радикально настроенной части городского населения, при этом такая молодежь оказывается сконцентрированной в наиболее крупных городах/политических центрах. (Коротаев, Малков, 2014: 82–83)³

Таким образом, молодое население периферии и полупериферии мир-системы, которое живет в условиях городской нищеты, с высокой вероятностью может вы-

3. См. также: Коротаев, Гринин и др., 2011; Коротаев, Халтурина и др., 2011; Коротаев, 2012; Коротаев, Малков и др., 2012; Садовничий и др., 2012; Korotayev, Zinkina et al., 2011; Korotayev, 2014; Korotayev, Malkov, Grinin, 2014.

йти на улицы, чтобы попытаться улучшить свои условия, особенно если чрезмерное богатство находится в их непосредственной близости к бедности (Davis, 2017: 158–63; Piven, Cloward, 1979).

Как указывалось ранее, семьи, живущие в городских условиях, как правило, имеют плотные личные связи и чаще сталкиваются с политическим предпринимательством (Tilly, 1995). Общественные ресурсы города позволяют тем, кто имеет к ним доступ, проводить более успешные кампании, становиться лидерами движений и эффективнее мобилизовывать сторонников, предъявляя более жесткие требования к властям (Morris, Staggenborg, 2007: 174–176; Rejai, Phillips, 1988; Veltmeyer, Petras, 2002). Доступ к ресурсам важен как для обучения молодежи, так и для доступа к интернет-технологиям, которые увеличивают склонность людей выходить на улицы в знак протеста (Hall, Rodghier, Useem, 1986; Jenkins, Wallace, 1996; Olson, 1963; Korotayev, Bilyuga, Shishkina, 2018; Tan et al., 2013). Таким образом, доступ к общественным ресурсам, аккумулированным в городах, может быть побуждающим фактором для молодежных протестов.

Кроме того, стоит вспомнить, что городские антиправительственные протесты могут происходить чаще из-за того, что усилия по подрыву государственной власти там более эффективны, как это показывают К. Гледич и М. Ривера (Gledistch, Rivera, 2017). А как утверждают Дж. Голдстоун и Д. Макадам (Goldstone, McAdam, 2001), молодежь, склонная к риску и способная быть бенефициаром инфраструктурных возможностей, предоставляемых городской жизнью, может стать движущей силой мощных протестов, включая и антиправительственные демонстрации.

Наконец, учитывая, что молодежь часто сталкивается с высоким уровнем безработицы, не имеет доступа к капиталу и оказывает меньшее влияние на государственных чиновников, чем старшее поколение, она становится более склонной к участию в городских социальных движениях. Теория Урдала (Urdal, 2006) утверждает, что молодежь, которая сталкивается с низкими альтернативными издержками при участии в акциях протеста, чувствует себя предрасположенной поступать именно так, когда государство не в состоянии обеспечить нужды молодого поколения. В результате городские социальные движения высказывают запрос на «право на город» и демократизацию общественных отношений с созданием условий, более благоприятных для молодежи (Hamel, 2014; Harvey, 2012; Castells, 1972; Eckstein, 1989; Escobar, Sonia, 1992; Jelin, 1987; Schuurman, Naerssen, 2011; Slater, 1985; Wignaraja, 1993).

Данные и методология

Чтобы проверить гипотезу о совместном эффекте урбанизации и роста доли молодежи (т. е. эффект «городских молодежных бугров»), мы намерены использовать сведения из базы данных Cross-National Time-Series (CNTS) (Banks, Wilson, 2019), которая содержит главную для нас зависимую переменную — «антиправительственные демонстрации». А. Бэнкс и К. Уилсон определяют антиправительствен-

ные демонстрации как «любое мирное публичное собрание не менее 100 человек, главной целью которых является выражение своего несогласия с государственной политикой или властью» (Wilson, 2019: 13).

Для выделения доли молодежи (от 15 до 29 лет) от общей численности взрослого населения, или «молодежного бугра», мы используем демографические данные, предоставленные Отделом народонаселения ООН (United Nations Population Division, 2019). Эти данные содержат наблюдения за период с 1950 по 2016 год для интересующей нас переменной. Наша переменная для уровня урбанизации определена как «отношение городского населения ко всему населению» и взята из базы данных «Разновидности демократии» (V-Dem) (Coppedge et al., 2019). Как было сказано ранее, мы вводим новую переменную «городской молодежный бугор» (доля городской молодежи в возрасте 15–29 лет в общей численности взрослого населения) в качестве нашей главной независимой переменной. Для измерения данного параметра мы используем уровень урбанизации из базы «Разновидности демократии» (V-Dem) и процент населения от 15 до 29 лет («молодежный бугор») из базы данных Отдела народонаселения ООН.

Мы вводим контроли на ВВП на душу населения⁴, тип политического режима⁵ и уровень охвата населения формальным образованием⁶.

Наша переменная для ВВП на душу населения взята из базы данных проекта Мэддисона (Maddison Project Database), представленной в проекте «Разновидности демократии» (V-Dem) (Bolt, Inklaar, de Jong, van Zanden, 2018; Coppedge et al., 2019). Эта база данных выбрана нами из-за временного периода (с 1950 по 2016 год), который она покрывает, поскольку важнейший период с 1950 по 1970 год не представлен в базах данных, предоставляемых Всемирным банком. Чтобы обеспечить нормализацию ВВП на душу населения, мы будем использовать логарифм.

В качестве контрольной переменной для типа политического режима мы используем тот же подход, что и Дж. Голдстоун с соавторами (Goldstone et al., 2010) в своей глобальной модели прогнозирования политической нестабильности. При этом наши модели учитывают тот факт, что наибольшее отличие в интенсивности демонстраций наблюдается для полностью авторитарных режимов. Наша переменная дополняет используемую Голдстоуном (Goldstone et al., 2010), чтобы проде-

---

4. Об экономическом развитии вообще и росте подушевого ВВП в частности как факторе протестной активности см.: Lipset, 1959; Boix, 2011; Brunk, Caldeira, Lewis-Beck, 1987; Burkhart, Lewis-Beck, 1994; Cutright, 1963; Dahl, 1971; Epstein, Bates, Goldstone, Kristensen, O'Halloran, 2006; Korotayev, Bilyuga, Shishkina, 2018; Londregan, Poole, 1996; Moore, 1966; Przeworski, Limongi, 1997; Rueschemeyer, Stephens, Stephens, 1992; Коротаев, Билюга, Шишкина 2017а, 2017б; Коротаев, Васькин, Билюга, 2017а.

5. О типе политического режима как факторе протестной активности см.: Tilly, Wood, 2009: 137–139; Korotayev, Bilyuga, Shishkina, 2018; Korotayev, Issaev, Zinkina, 2015; Slinko et al., 2017; Коротаев, Исаев, Васильев, 2015; Коротаев, Билюга, Шишкина, 2016; Коротаев, Слинько и др., 2016.

6. Об уровне охвата населения формальным образованием как факторе протестной активности см.: Brinton, 1952; Flacks, 1971; Hall, Rodghier, Useem, 1986; Huntington, 1968; Jenkins, Wallace, 1996; Korotayev, Bilyuga, Shishkina, 2018; Morris, Staggenborg, 2007: 174–176; Oberschall, 1973; Olson, 1963; Rejai, Phillips, 1988; Sawyer, Korotayev, 2021; Veltmeyer, Petras, 2002; Гринин и др. 2017; Коротаев, Билюга, Шишкина, 2017.

монстрировать дихотомию между полностью авторитарными режимами и всеми остальными, через введение фиктивной переменной.

Что касается охвата населения формальным образованием, наши модели используют переменную, обозначающую среднее количество лет, потраченных на образование после достижения возраста 15 лет, из базы данных V-Dem (Copperedge et al., 2019). Поскольку страны с большим населением более склонны к протестам из-за явных демографических особенностей, мы учитываем это в наших моделях, вводя контроль на численность населения в данных странах. Данные о численности населения также взяты из базы данных V-Dem (Copperedge et al., 2019) и представлены в логарифмической шкале для нормализации. Т. Нэм (Nam, 2007) утверждает, что большое с точки зрения теории рационального выбора население может создавать возможности для коммуникации и организации, способствуя вспышке ненасильственных демонстраций, предлагая решение «дилеммы повстанцев» (Rebel's Dilemma) (Lichmach, 1995). Б. Пауэлл (Powell, 1982) отмечает, что размер населения оказывает влияние на возникновение беспорядков и протестов в демократических странах в связи с тем, что государственным властям становится все труднее обуздать вспышки различных форм коллективных действий, когда численность населения увеличивается.

Наша методология включает использование отрицательной биномиальной регрессии (Hilbe, 2011), которая позволяет избежать систематических отклонений, связанных с ненормализованным пуассоновским распределением зависимой переменной, содержащей большое количество нулевых значений, что и наблюдается для нашей зависимой переменной. В данном случае мы не можем применить стандартную параметрическую МНК-регрессию, которая предполагает нормальное распределение зависимой переменной. Более того, поскольку наши данные включают наблюдения как для каждой страны, так и для каждого года, организованные в виде панельных данных, мы, чтобы учесть это, вводим фиксированные эффекты для обоих показателей.

Результаты

Проведенная в соответствии с вышеописанной методологией негативная биномиальная регрессия (с числом антиправительственных демонстраций в качестве зависимой переменной) показывает наличие статистически значимых корреляций в предсказанном направлении с «молодежными буграми» и уровнем урбанизации, так же как с уровнем образования⁷ и населением (см. табл. 1, модель 1).

Отметим, что при добавлении этих контрольных переменных, изначально положительная корреляция между ВВП на душу населения и антиправительственными

---

7. Здесь важно отметить, что в наших тестах «образование» понимается как «среднее количество лет обучения после достижения 15 лет» в конкретной стране в данном году (Copperedge et al., 2019).

ми демонстрациями и становится отрицательной⁸. Важно отметить значительный эффект, который урбанизация оказывает на количество антиправительственных демонстраций. Таким образом, эти результаты подтверждают более ранние выводы, подчеркивая релевантность урбанизации как фактора роста интенсивности ненасильственных протестов. Кроме того, еще более значимый результат для «молодежного бугра» также подтверждает предыдущие исследования, в которых говорится, что «молодежные бугры» положительно коррелируют с интенсивностью протестов.

После введения нашей основной независимой переменной — «городского молодежного бугра»⁹, мы фиксируем особенно сильную связь между данной переменной и антиправительственными демонстрациями (см. табл. 1, модель 2). Отметим, что полученное значение намного больше, чем значения для переменных «молодежный бугор» и «уровень урбанизации», взятых в отдельности. Другие контрольные переменные, ВВП на душу населения и численность населения, остаются значимыми. При этом тип политического режима в наших моделях оказывается статистически незначимым. С другой стороны, мы обнаруживаем позитивную значимую связь образования с антиправительственными демонстрациями, подтверждая различные теории формирования протеста, рассматривающие образование в качестве фактора его распространения. Особенно интересным нам представляется тот факт, что при добавлении всех контрольных переменных, уровень образования становится более значимым, чем демократизация, которая оказывается малозначимой при контроле на эффект «молодежного бугра». ВВП на душу населения демонстрирует значительные отрицательные значения для всех моделей, что является дополнительным доказательством того факта, что увеличение ВВП на душу населения, при учете других социально-политических изменений, таких как демократизация, образование, урбанизация и увеличение «молодежного бугра», на самом деле может быть смягчающим фактором в отношении формирования протестных движений. Наконец, как и ожидалось, при введении контрольных переменных для демократизации, уровня образования, ВВП на душу населения и численности населения переменная «городской молодежный бугор» показывает самый высокий уровень значимости. Таким образом, наша основная гипотеза о том, что высокая доля городской молодежи в общей численности взрослого населения должна быть особенно сильным фактором повышенной интенсивности антиправительственных демонстраций (значительно более сильным, чем урбанизация или «молодежный бугор», взятые по отдельности), нашла эмпирическое подтверждение.

---

8. С другой стороны, без введения контрольных переменных для урбанизации, образования и демократизации данная связь является значимо положительной. Однако при введении всех упомянутых контрольных переменных увеличение ВВП на душу населения становится фактором, оказывающим ингибирующее влияние на протестную активность (подробнее о причинах этого феномена см.: Korotayev, Bilyuga, Shishkina, 2018; Коротаев и др., 2020).

9. Напоминаем читателю, что в наших тестах «городской молодежный бугор» операционализирован как доля городской молодежи (15–29 лет) в общей численности взрослого населения.

Таблица 1. Негативная биномиальная регрессия с интенсивностью антиправительственных демонстраций в качестве зависимой переменной, 1950–2016 гг.

	Модель 1			Модель 2		
	Коэф.	t	IRR	Коэф.	t	IRR
«Городской молодежный бугор», %				0,070*** (0,008)	9,055	1,072
«Молодежный бугор» (15–29), %	0,056*** (0,008)	6,920	1,058			
Доля городского населения, %	0,025*** (0,004)	5,790	1,026			
ВВП на душу населения (log)	-0,182* (0,093)	-1,950	0,833	-0,264*** (0,080)	-3,292	0,768
Население (log)	0,286*** (0,037)	7,751	1,332	0,278*** (0,037)	7,566	1,320
Полностью авторитарические [=1] vs. остальные режимы [=0]	-0,008 (0,032)	-0,256	0,992	-0,016 (0,032)	-0,496	0,984
Средняя продолжительность обучения (15+)	0,081*** (0,030)	2,689	1,085	0,069** (0,027)	2,521	1,071
Фикс. эффекты по годам	Да	Да				
Фикс. эффекты по странам	Да	Да				
№	5672	5672				
Инф. крит. Акаике	7851	7852				

Примечание: *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$

Результаты наших тестов показывают, что комбинированный эффект урбанизации и увеличения доли молодежи во взрослом населении является действительно сильным предиктором интенсивности антиправительственных демонстраций. Этот результат довольно интуитивен, поскольку каждая из этих переменных (урбанизация и доля молодежи) сама по себе — надежный предиктор антиправительственных протестов. Учитывая данный факт, мы имели теоретические основания полагать, что одновременный эффект этих переменных будет еще более сильным. Таким образом, главный вывод нашего исследования: повышение уровня урбанизации вместе с возникновением большого «молодежного бугра» является сильным позитивным предиктором антиправительственных протестов.

Несмотря на то, что рассмотренные нами переменные («городской молодежный бугор», образование, демократизация) оказываются исключительно значимыми факторами распространения протестной активности, мы ни в коем случае не утверждаем, что они являются единственными. Так, Р. Инглхарт и К. Вельцель (Inglehart, Welzel, 2005; Инглхарт, Вельцель, 2011) выделяют еще один фактор, утверждая, что увеличение ВВП на душу населения в современном мире сопровождается переходом от материалистических ценностей выживания к постматериалистическим ценностям самовыражения. Они приводят эмпирические свидетельства

в поддержку своего утверждения, опираясь на Всемирный обзор ценностей (World Values Surveys) (Inglehart et al., 2014). Опрошенные, придерживающиеся ценностей самовыражения, как правило, участвуют в антиправительственных демонстрациях с большей частотой, чем приверженцы ценностей выживания. Кроме того, даже если они не участвовали в протестах, они все равно имеют тенденцию утверждать, что хотели бы принять в них участие (Inglehart, Welzel, 2005; Инглхарт, Вельцель, 2011). Поскольку использование наблюдений, для которых у нас есть эмпирические данные, относящиеся к ценностям выживания, значительно сократило бы размер нашей выборки (на два порядка), мы сочли неуместным добавлять их в качестве контроля в нашу регрессионную модель. Как было сказано ранее, анализ роли, которую играют ценности в распространении ненасильственных антиправительственных протестов, выглядит перспективным направлением для будущих исследований.

Заключение

В данной статье было продемонстрировано влияние «городских молодежных бугров» (как результирующей процессов урбанизации и увеличения доли молодого населения) на интенсивность антиправительственных протестов. В качестве значимых предикторов интенсивности антиправительственных демонстраций выступают как уровень урбанизации (измеряемый через долю горожан в общей численности населения), так и доля молодежи в общей численности взрослого населения. Ряд исследований показывает, что протестные события намного чаще происходят в городах (Geldistch, Rivera, 2017; Tilly, 1995), а молодые люди более склонны к участию в протестах (Goldstone, 2002: 10–11; Machado, Scatascini, Tommasi, 2011; Moseley, 2015; Krostelka, Rovny, 2019; Urdal, 2006). В связи с этим мы сочли разумным выдвинуть гипотезу о том, что сочетание двух этих процессов, которое часто происходит одновременно в процессе модернизации, будет иметь важное значение для генерирования антиправительственных протестов.

Наши тесты говорят в поддержку гипотезы о «городских молодежных буграх», поскольку результаты имеют высокий уровень значимости для прогнозирования антиправительственных демонстраций и превосходят по своей силе другие факторы, такие как демократизация, образование или ВВП на душу населения. Это не значит, что данные переменные совершенно не важны. Наши результаты показывают лишь то, что «городской молодежный бугор» оказывается здесь более сильным фактором.

Обе наши исходные переменные, «молодежные бугры» и уровень урбанизации, являются во многом результатом роста ВВП на душу населения. С ускорением экономического роста на ранних фазах модернизации новые технологии и практики позволяют сократить младенческую и детскую смертность, что дает рост доли молодого населения (Коротаев, Малков, 2014; Korotayev et al., 2011). Вместе с тем ускорение экономического роста приводит к ускорению миграции населения из сельской местности, где преобладают традиционные формы занятости, в большие

города, где аккумулируются общественные ресурсы (Zinkina et al., 2019: 131–134). Однако рост ВВП на душу населения также приводит к появлению других социально-политических факторов, которые оказывают влияние на распространение протестов: демократизация, рост населения и распространение образования. Таким образом, хотя урбанизация и рост численности молодежи вместе являются особенно сильными предикторами протестной активности, в конечном счете именно экономические факторы становятся движущей силой этих изменений.

Кроме того, наше исследование предоставляет дополнительные доказательства тезиса о «выходе из мальтузианской ловушки», которая может привести к ситуациям социально-политической дестабилизации в периферийных и полупериферийных странах. Как было сказано ранее, наша основная переменная, «городской молодежный бугор», является мощным фактором роста интенсивности антиправительственных протестов, что ведет также к распространению социальных движений, выступающих за различные формы демократизации, такие как движения за политическую демократизацию в странах с авторитарным режимом, городские общественные движения, целью которых является преобразование социальных отношений в городе и повышение уровня жизни, или движения бедных, стремящихся к экономической справедливости. На рисунке 4 можно наблюдать увеличение числа протестных событий по мере перехода от экономик с низким уровнем дохода к странам с высоким уровнем. Особенно высокий уровень протестной активности можно наблюдать в странах со средним уровнем дохода, где рост урбанизации и численности населения значительно выше, чем в остальных.

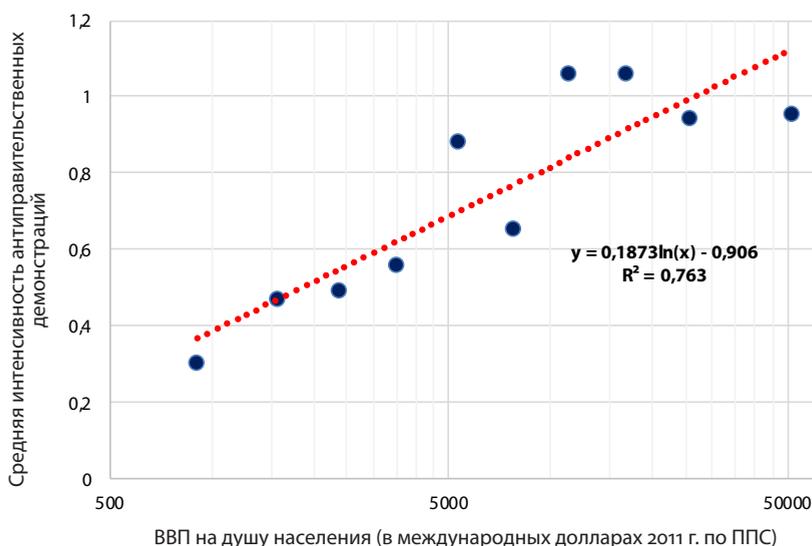

Рис. 4. Корреляция по децилям между ВВП на душу населения (в международных долларах на 2011 г.) и интенсивностью антиправительственных демонстраций за 1960–2015 гг. (диаграмма рассеивания с наложенной линией логарифмической регрессии). Источник: Korotayev, Vaskin et al., 2018: 19.

Таким образом, мы считаем, что текущее исследование позволяет сделать важные для теории социальных движений выводы. Перемещение людей, особенно молодежи, из сельской местности в города представляется важным фактором увеличения протестной активности. Представителям теории социальных движений стоит учитывать это общее социальное явление при проведении исследований социальных движений в странах мир-системной периферии, которые в настоящее время проходят процесс модернизации. Что касается развитых экономик, этот эффект становится менее актуальным из-за эффекта насыщения в отношении урбанизации, завершения демографического перехода и последующего старения населения. В таких странах на первый план выходят другие факторы. Однако наши результаты подчеркивают необходимость исследования роли городской молодежи развитых стран в отношении политических протестов. Это может стать перспективным направлением для будущих исследований.

Литература

- Вишневский А. Г. (1976). Демографическая революция. М.: Статистика.
- Вишневский А. Г. (2005). Избранные демографические труды. Т. 1: Демографическая теория и демографическая история. М.: Наука.
- Гринин Л. Е., Билюга С. Э., Коротаев А. В., Малыженков С. В. (2017). Доля студентов в общей численности населения и социально-политическая дестабилизация: опыт количественного анализа // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* № 4. С. 35–47.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. (2009). Урбанизация и политическая нестабильность: к разработке математических моделей политических процессов // *Полис. Политические исследования.* № 4. С. 34–52.
- Инглхарт Р., Вельцель К. (2011). Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Пер. с англ. В. Коробочкина под ред. Ю. Кузнецова. М.: Новое издательство.
- Коротаев А. В. (2012). Ловушка на выходе из ловушки: к математическому моделированию социально-политической дестабилизации в странах мир-системной периферии // *Тоценко Ж. Т. (ред.). Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие.* М.: РСО. С. 1483–1489.
- Коротаев А. В., Билюга С. Э., Шишкина А. Р. (2016). ВВП на душу населения, уровень протестной активности и тип режима: опыт количественного анализа // *Сравнительная политика.* Т. 7. № 4. С. 72–94.
- Коротаев А. В., Билюга С. Э., Шишкина А. Р. (2017а). ВВП на душу населения, интенсивность антиправительственных демонстраций и уровень образования: кросс-национальный анализ // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* № 1. С. 127–143.

- Кортаев А. В., Билюга С. Э., Шишкина А. Р. (2017б). Экономический рост и социально-политическая дестабилизация: опыт глобального анализа // Полис. Политические исследования. № 2. С. 155–169.
- Кортаев А., Васькин И., Билюга С. (2017). Гипотеза Олсона–Хантингтона о криволинейной зависимости между уровнем экономического развития и социально-политической дестабилизацией: опыт количественного анализа // Социологическое обозрение. Т. 16. № 1. С. 9–49.
- Кортаев А. В., Гринин Л. Е., Божевольнов Ю. В., Зинькина Ю. В., Малков С. Ю. (2011). Ловушка на выходе из ловушки: логические и математические модели // Акаев А. В., Кортаев А. В., Малинецкий Г. Г., Малков С. Ю. (ред.). Проекты и риски будущего: концепции, модели, инструменты, прогнозы. М.: Красанд/URSS. С. 138–164.
- Кортаев А. В., Зинькина Ю. В. (2011а). Демографические корни египетской революции // Демоскоп. С. 459–460. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0459/tema01.php> (дата доступа: 17.12.2020).
- Кортаев А. В., Зинькина Ю. В. (2011б). Египетская революция 2011 г. Структурно-демографический анализ // Азия и Африка сегодня. Т. 6. № 647. С. 10–16.
- Кортаев А. В., Зинькина Ю. В. (2011в). Египетская революция 2011 года: социодемографический анализ // Историческая психология и социология истории. Т. 4. № 2. С. 5–29.
- Кортаев А. В., Исаев Л. М., Васильев А. М. (2015). Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. // Социологические исследования. № 8. С. 119–127.
- Кортаев А. В., Малков С. Ю. (2014). Ловушка на выходе из мальтузианской ловушки в современных модернизирующихся обществах // История и Математика. № 10. С. 43–98.
- Кортаев А. В., Малков С. Ю., Бурова А. Н., Зинькина Ю. В., Ходунов А. С. (2012). Ловушка на выходе из ловушки. Математическое моделирование социально-политической дестабилизации в странах мир-системной периферии и события «Арабской весны» 2011 г. // Акаев А. А., Кортаев А. В., Малинецкий Г. Г., Малков С. Ю. (ред.). Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития. М.: ЛИБРОКОМ/URSS. С. 210–276.
- Кортаев А. В., Мецгерина К. В., Исаев Л. М., Искосков А. С., Херн У. Д., Дельянов В. Г., Куликова Е. Д. (ред.). (2016). «Арабская весна» как триггер глобальной социально-политической дестабилизации: опыт систематического анализа // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Т. 7. С. 22–126.
- Кортаев А. В., Мецгерина К. В., Куликова Е. Д., Дельянов В. Г. (2017). «Арабская весна» и ее глобальное эхо: количественный анализ // Сравнительная политика. Т. 8. № 4. С. 113–126.
- Кортаев А. В., Слинко Е. В., Шульгин С. Г., Билюга С. Э. (2016). Промежуточные типы политических режимов и социально-политическая нестабильность. Опыт количественного кросс-национального анализа // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. № 3. С. 31–52.

- Коротаев А. В., Сойер П. С., Гринин Л. Е., Шишкина А. Р., Романов Д. М. (2020). Социально-экономическое развитие и антиправительственные протесты в свете новых результатов количественного анализа глобальных баз данных // Социологический журнал. Т. 26. № 4. С. 25–41.
- Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Кобзева С. В., Зинькина Ю. В. (2011). Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем // Акаев А. А., Коротаев А. В., Малинецкий Г. Г., Малков С. Ю. (ред.). Проекты и риски будущего: концепции, модели, инструменты, прогнозы. М.: Красанд/URSS. С. 45–88.
- Коротаев А. В., Ходунов А. С. (2012). К прогнозированию динамики социально-политической дестабилизации в странах мир-системной периферии: Ближний Восток versus Латинская Америка // Акаев А. А., Коротаев А. В., Малинецкий Г. Г., Малков С. Ю. (ред.). Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития. М.: ЛИБРОКОМ/URSS. С. 337–386.
- Коротаев А. В., Шишкина А. Р., Исаев Л. М. (2016). «Арабская весна» как триггер глобального фазового перехода? // Полис. Политические исследования. № 3. С. 108–122.
- Коротаев А. В., Шишкина А. Р., Лухманова З. Т. (2017). Волна глобальной социально-политической дестабилизации 2011–2015 гг.: количественный анализ // Полис. Политические исследования. № 6. С. 150–168.
- Малков С. Ю., Коротаев А. В., Исаев Л. М., Кузьминова Е. В. (2013). О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности: опыт количественного анализа событий «Арабской весны» // Полис. Политические исследования. № 4. С. 137–162.
- Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. (2012). Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН.
- Ходунов А. С. (2014). Иран: политико-демографическое развитие как фактор стабильности и потрясений // Азия и Африка сегодня. № 7. С. 26–30.
- Ходунов А. С., Коротаев А. В. (2012). Почему вторая волна агфляции привела к волне социально-политической дестабилизации на ближнем востоке, а не в Латинской Америке? // Коротаев А. В., Зинькина Ю. В., Ходунов А. С. (ред.). «Арабская весна» 2011 года: системный мониторинг глобальных и региональных рисков. М.: URSS. С. 463–507.
- Akaev A., Korotayev A., Issaev L., Zinkina J. (2017). Technological Development and Protest Waves: Arab Spring as a Trigger of the Global Phase Transition? // Technological Forecasting and Social Change. Vol. 116. P. 316–321.
- Ang A., Shlomi D., Russell L. (2014). Protests by the Young and Digitally Restless: The Means, Motives, and Opportunities of Anti-government Demonstrations // Information, Communication & Society. Vol. 17. № 10. P. 1228–1249.
- Banks A., Wilson K. (2019). Cross-National Time-Series Data Archive. Jerusalem: Databanks International. URL: <http://www.databanksinternational.com> (дата доступа: 21.09.2020).

- Bartolini S., Mair P.* (1990). *Identity, Competition, and Electoral Availability: The Stability of European Electorates, 1885–1985*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Boix C.* (2011). *Democracy, Development, and the International System // American Political Science Review*. Vol. 105. № 4. P. 809–828.
- Brenner N.* (2013). *Theses on Urbanization // Public Culture*. Vol. 25. № 1. P. 85–114.
- Brinton C.* (1952). *The Anatomy of Revolution*. N.Y.: Vintage.
- Brunk G., Caldeira G., Lewis-Beck M.* (1987). *Capitalism, Socialism, and Democracy: An Empirical Inquiry // European Journal of Political Research*. Vol. 15. № 4. P. 459–470.
- Burkhart R., Lewis-Beck M.* (1994). *Comparative Democracy: The Economic Development Thesis // American Political Science Review*. Vol. 88. № 4. P. 903–910.
- Caldwell J. C.* (2006). *Demographic Transition Theory*. Dordrecht: Springer.
- Castells M.* (1972). *La question urbaine*. P.: François Maspéro.
- Castells M.* (1983). *The City and the Grassroots*. Berkeley: University of California Press.
- Chesnais J.-C.* (1992). *The Demographic Transition: Stages, Patterns, and Economic Implications*. Oxford: Oxford University Press.
- Collier P., Hoeffler A.* (2004). *Greed and Grievance in Civil War // Oxford Economic Papers*. Vol. 56. № 4. P. 563–595.
- Coppedge M., Gerring J., Knutsen C. H., Lindberg S. I., Teorell J., Altman D., Bernhard M., Fish M. S., Glynn A., Hicken A., Lührmann A., Marquardt K.L., McMan K., Paxton P., Pemstein D., Seim B., Sigman R., Skaaning S., Staton J., Wilson S., Cornell A., Gastald L., Gjerløw H., Ilchenko N., Krusell J., Maxwell L., Mechkova V., Medzihorsky J., Pernes J., Von Römer J., Stepanova N., Sundström A., Tzelgov E., Wang Y., Wig T., Ziblatt D.* (2019). *V-Dem Dataset v9 // Varieties of Democracy (V-Dem) Project*. URL: <https://doi.org/10.23696/vdemcy19> (дата доступа: 16.10.2020).
- Cutright P.* (1963). *National Political Development: Social and Economic Correlates // Polsby N. W., Dentler R. A., Smith P. A. (eds.). Politics and Social Life: An Introduction to Political Behavior*. Boston: Houghton Mifflin. P. 569–582.
- Dahl R. A.* (1971). *Polyarchy: Participation and Opposition*. New Haven: Yale University Press.
- Davis M.* (2017). *Planet of Slums*. L.: Verso.
- Eckstein S.* (1989). *Power and Popular Protest in: Latin American Social Movements*. Berkeley: University of California Press.
- Epstein D., Bates R., Goldstone J., Kristensen L., O'Halloran S.* (2006). *Democratic Transitions // American Journal of Political Science*. Vol. 50. № 3. P. 551–569.
- Escobar A., Alvarez S.* (1992). *The Making of Social Movements in Latin America: Identity, Strategy, and Democracy*. Boulder: Westview Press.
- Farzanegan M. R., Witthuhn S.* (2017). *Corruption and Political Stability: Does the Youth Bulge Matter // European Journal of Political Economy*. Vol. 49. P. 47–70.
- Fearon J., Laitin D.* (2003). *Ethnicity, Insurgency, and Civil War // American Political Science Review*. Vol. 97. № 1. P. 75–90.
- Flacks R.* (1971). *Youth and Social Change*. Chicago: Markham.

- Flückiger M., Markus L.* (2018). Youth Bulges and Civil Conflict: Causal Evidence from Sub-Saharan Africa // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 62. № 9. P. 1932–1962.
- Fuller G. E.* (2004). *The Youth Crisis in Middle Eastern Society*. Clinton Township: Institute for Social Policy and Understanding.
- Gleditsch K. S., Rivera M.* (2017). The Diffusion of Nonviolent Campaigns // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 61. № 5. P. 1120–1145.
- Goldstein J.* (2004). *War and Gender*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Goldstone J.* (1991). *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley: University of California Press.
- Goldstone J.* (2002). Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // *Journal of International Affairs*. Vol. 56. № 1. P. 3–21.
- Goldstone J. A., Kaufmann E. P., Toft M. D.* (2012). *Political Demography: How Population Changes are Reshaping International Security and National Politics*. Boulder: Paradigm.
- Goldstone J., McAdam D.* (2001). Contention in Demographic and Life-Course Context // *Aminzade R., Goldstone J., McAdam D., Perry E., Sewell W., Tarrow S., Tilly C.* (eds.). *Silence and Voice in the Study of Contentious Politics*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 195–221.
- Gould W.* (2015). *Population and Development*. L.: Routledge.
- Hall R. L., Rodeghier M., Useem B.* (1986). Effects of Education on Attitude to Protest // *American Sociological Review*. Vol. 51. № 4. P. 564–573.
- Hamel P.* (2014). Urban Social Movement // *Van der Heijden T.* (ed.). *Handbook of Political Citizenship and Social Movements*. Cheltenham: Edward Elgar. P. 464–492.
- Hardt M., Negri A.* (2009). *Commonwealth*. Cambridge: Belknap Press.
- Harvey D.* (2012). *Rebel Cities: From the Right of the City to Urban Revolution*. L.: Verso.
- Heinsohn G.* (2003). *Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen*. Zürich: Orell Füssli.
- Hilbe J.* (2011). *Negative Binomial Regression*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hudson V., Boer A. D.* (2004). *Bare Branches: The Security Implications of Asia's Surplus Male Population*. Cambridge: MIT Press.
- Huntington S.* (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N.Y.: Simon & Schuster.
- Inglehart R., Welzel C.* (2005). *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Inglehart R., Haerpfer C., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B.* (2014). *World Values Survey: Round Six — Country-Pooled Data file 2010–2014*. Madrid: JD Systems Institute. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (дата доступа: 03.10.2020).
- Jelin E.* (1987). *Ciudadanía e identidad: Las mujeres en los movimientos sociales latino-americanos*. Geneva: United Nations.

- Jenkins J. C., Wallace M.* (1996). The Generalized Action Potential of Protest Movements: The New Class, Social Trends, and Political Exclusion Explanations // *Sociological Forum*. Vol. 11. № 2. P. 183–207.
- Korotayev A.* (2014). Technological Growth and Sociopolitical Destabilization: A Trap at the Escape from the Trap? // *Mandal K., Asheulova N., Kirdina S. G.* (eds.). *Socio-Economic and Technological Innovations: Mechanisms and Institutions*. New Delhi: Narosa Publishing House. P. 113–134.
- Korotayev A., Bilyuga S., Shishkina A.* (2018). GDP Per Capita and Protest Activity: A Quantitative Reanalysis // *Cross-Cultural Research*. Vol. 52. № 4. P. 406–440.
- Korotayev A., Goldstone J. A., Zinkina J.* (2015). Phases of Global Demographic Transition Correlate with Phases of the Great Divergence and Great Convergence // *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 95. P. 163–169.
- Korotayev A., Issaev L., Shishkina A.* (2014) The Arab Spring: A Quantitative Analysis // *Arab Studies Quarterly*. Vol. 36. № 2. P. 149–169.
- Korotayev A., Issaev L., Malkov S., Shishkina A.* (2013). Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring // *Central European Journal of International and Security Studies*. Vol. 7. № 4. P. 28–58.
- Korotayev A., Issaev L., Zinkina J.* (2015). Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-National Analysis // *Cross-Cultural Research*. Vol. 49. № 5. P. 461–488.
- Korotayev A., Malkov S., Grinin L.* (2014) A Trap at the Escape from the Trap? Some Demographic Structural Factors of Political Instability in Modernizing Social Systems // *Grinin L., Korotayev A.* (eds.). *History & Mathematics: Trends and Cycles: Yearbook*. Volgograd: Uchitel. P. 201–267.
- Korotayev A., Vaskin I., Bilyuga S., Ilyin I.* (2018). Economic Development and Sociopolitical Destabilization: A Re-Analysis // *Cliodynamics*. Vol. 9. № 1. P. 59–118.
- Korotayev A., Zinkina J., Kobzeva S., Bozhevov J., Khaltourina D., Malkov A., Malkov S.* (2011). A Trap at the Escape from the Trap? Demographic-Structural Factors of Political Instability in Modern Africa and West Asia // *Cliodynamics*. Vol. 2. № 2. P. 276–303.
- Korotayev A., Zinkina J.* (2011). Egyptian Revolution: A Demographic Structural Analysis // *Entelequia. Revista Interdisciplinar*. № 13. P. 139–169.
- Kostelka F., Rovny J.* (2019). It's Not the Left: Ideology and Protest Participation in Old and New Democracies // *Comparative Political Studies*. Vol. 52. № 11. P. 1677–1712.
- LaGraffe D.* (2012). The Youth Bulge in Egypt: An Intersection of Demographics, Security, and the Arab Spring // *Journal of Strategic Security*. Vol. 5. № 2. P. 65–80.
- Lia B.* (2007). *Globalisation and the Future of Terrorism: Patterns and Predictions*. L.: Routledge.
- Lipset S.* (1959). Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // *American Political Science Review*. Vol. 53. № 1. P. 69–105.
- Londregan J., Poole K.* (1996). Does High Income Promote Democracy? // *World Politics*. Vol. 49. № 1. P. 1–30.

- Machado F., Scartascini S., Tommasi M.* (2011). Political Institutions and Street Protests in Latin America // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 55. № 3. P. 340–365.
- Mesquida C. G., Weiner N. I.* (1999). Male Age Composition and Severity of Conflicts // *Politics and the Life Sciences*. Vol. 18. № 2. P. 113–117.
- Moller H.* (1968). Youth as a Force in the Modern World // *Comparative Studies in Society and History*. Vol. 10. № 3. P. 237–260.
- Moore B.* (1966). *Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World*. Beacon Press: Boston.
- Morris A., Staggenborg S.* (2007). Leadership in Social Movements // *Snow D. A., Soule S. A., Kriesi H.* (eds.). *The Blackwell Companion to Social Movements*. Oxford: Blackwell. P. 171–196.
- Moseley M.* (2015). Contentious Engagement: Understanding Protest Participation in Latin American Democracies // *Journal of Politics in Latin America*. Vol. 7. № 3. P. 3–48.
- Nam T.* (2007). Rough Days in Democracies: Comparing Protests in Democracies // *European Journal of Political Research*. Vol. 46. № 1. P. 97–120.
- Oberschall A.* (1973). *Social Conflict and Social Movements*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Olson M.* (1963). Rapid Growth as a Destabilizing Force // *Journal of Economic History*. Vol. 23. № 4. P. 529–552.
- Ortmans O., Mazzeo E., Mescherina K., Korotayev A.* (2017). Modeling Social Pressures Toward Political Instability in the United Kingdom after 1960: A Demographic Structural Analysis // *Cliodynamics*. Vol. 8. № 2. P. 113–158.
- Østby G., Urdal H., Tadjoeddin M., Murshed M., Strand H.* (2011). Population Pressure, Horizontal Inequality and Political Violence: A Disaggregated Study of Indonesian Provinces, 1990–2003 // *Journal of Development Studies*. Vol. 47. № 3. P. 377–398.
- Piven F., Cloward R.* (1978). *Poor People's Movements: Why they Succeed, How they Fail*. N.Y.: Vintage.
- Powell B.* (1982). *Contemporary Democracies*. Cambridge: Harvard University Press.
- Przeworski A., Limongi F.* (1997). Modernization: Theories and facts // *World Politics*. Vol. 49. № 2. P. 155–183.
- Rejai M., Phillips K.* (1988). *Loyalists and Revolutionaries: Political Leaders Compared*. N.Y.: Praeger.
- Rueschemeyer D., Huber E., Stephens J.* (1992). *Capitalist Development and Democracy*. University of Chicago Press: Chicago.
- Sawyer P. S., Korotayev A. V.* (2021). Formal Education and Contentious Politics: The Case of Violent and Non-Violent Protest // *Political Studies Review*. In press.
- Schuurman F., Van Naerssen T.* (2011). *Urban Social Movements in the Third World*. L.: Routledge.
- Slater D.* (1985). *Cultures in Conflict: Social Movements and the State in Peru*. Berkeley: University of California Press.

- Slinko E., Bilyuga S., Zinkina J., Korotayev A.* (2017). Regime Type and Political Destabilization in Cross-National Perspective: A Re-Analysis // *Cross-Cultural Research*. Vol. 51. № 1. P. 26–50.
- Tan L., Ponnamm S., Gillham P., Edwards B., Johnson E.* (2013). Analyzing the Impact of Social Media on Social Movements: A Computational Study of Twitter and the Occupy Wall Street Movement. *IEEE/ACM International Conference on Advances in Social Network Analysis and Mining*.
- Tarrow S.* (2003). *Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Tilly C.* (1995). Contentious Repertoires in Great Britain, 1758–1835 // *Traugott M.* (ed.). *Repertoires and Cycles of Collective Action*. Durham: Duke University Press. P. 15–42.
- Tilly C., Wood L.* (2009). *Social Movements, 1768–2008*. Boulder: Paradigm.
- Turchin P.* (2013). Modeling Social Pressures Toward Political Instability // *Cliodynamics*. Vol. 4. № 2. P. 241–280.
- Turchin P.* (2016). *Ages of Discord: A Structural-Demographic Analysis of American History*. Chaplin: Beresta Books.
- UN Habitat (2016). *World Cities Report 2016*. URL: http://wcr.unhabitat.org/wp-content/uploads/2017/02/WCR-2016_-Abridged-version-1.pdf (дата доступа: 29.08.2020).
- United Nations Population Division (2019). *World Population Prospects*. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (дата доступа: 14.08.2020).
- Urdal H.* (2008). Population, Resources, and Political Violence: A Subnational Study of India, 1956–2002 // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 52. № 4. P. 590–617.
- Veltmeyer H., Petras J.* (2002). The Social Dynamics of Brazil's Rural Landless Workers' Movement: Ten Hypotheses on Successful Leadership // *Canadian Review of Sociology and Anthropology*. Vol. 39. № 1. P. 1–21.
- Walton J., Ragin C.* (1990). Global and National Sources of Political Protest: Third World Responses to the Debt Crisis // *American Sociological Review*. Vol. 55. № 6. P. 876–890.
- Walton J., Seddon D.* (1994). *Free Markets and Food Riots: The Politics of Structural Adjustment*. Oxford: Blackwell.
- Weber H.* (2019). Age Structure and Political Violence: A Re-assessment of the «Youth Bulge» Hypothesis // *International Interactions*. Vol. 45. № 1. P. 80–112.
- Wignaraja P.* (1993). *New Social Movements in the South: Empowering the People*. L.: Zed.
- Yair O., Miodownik D.* (2016). Youth Bulge and Civil War: Why a Country's Share of Young Adults Explains Only Non-ethnic Wars // *Conflict Management and Peace Science*. Vol. 33. № 1. P. 25–44.
- Zibechi R.* (2010). *Dispersing Power: Social Movements as Anti-State Forces*. Baltimore: AK Press.
- Zinkina J., Christian D., Grinin L., Ilyin I., Andreev A., Aleshkovski I., Shulgin S., Korotayev A.* (2019). *A Big History of Globalization: The Emergence of a Global World System*. Cham: Springer.

Some Sociodemographic Factors of the Intensity of Anti-Government Demonstrations: Youth Bulges, Urbanization, and Protests

Andrey Korotayev

PhD, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory for the Monitoring of Sociopolitical Destabilization Risks, HSE University
Chief Research Fellow, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: akorotayev@gmail.com

Patrick Sawyer

Research Assistant, Laboratory for the Monitoring of Sociopolitical Destabilization Risks, HSE University
Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: Psawyer@hse.ru

Maksim Gladyshev

Research Assistant, Laboratory for the Monitoring of Sociopolitical Destabilization Risks, HSE University
Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: magladyshev@gmail.com

Daniil Romanov

Junior Research Fellow, Laboratory for the Monitoring of Sociopolitical Destabilization Risks, HSE University
Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: dm.romanov@me.com

Alisa Shishkina

Candidate of Political Sciences, Senior Research Fellow, Laboratory for the Monitoring of Sociopolitical Destabilization Risks, HSE University
Senior Research Fellow, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: alisa.shishkina@gmail.com

Demographic changes associated with the transition from traditional to modern economies underlie many modern theories of protest formation. Both the level of urbanization and the “Youth Bulge” effect have proven to be particularly reliable indicators for predicting protest events. However, given that in the course of economic development these processes often occur simultaneously, it seems logical to put forward the hypothesis that the combined effect of urbanization growth and an increase in the number of young people will be a more relevant factor for predicting protests. Our study of cross-national time series from 1950 to 2016 shows that the combined effect of these two parameters is an extremely strong predictor of anti-government protests in a single country, even more so than traditional indicators such as democratization, per capita GDP, and the level of education.

Keywords: protests, urbanization, youth bulge, urban social movements, economic development

References

- Akaev A., Korotayev A., Issaev L., Zinkina J. (2017) Technological Development and Protest Waves: Arab Spring as a Trigger of the Global Phase Transition? *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 116, pp. 316–321.

- Ang A., Shlomi D., Russell L. (2014) Protests by the Young and Digitally Restless: The Means, Motives, and Opportunities of Anti-government Demonstrations. *Information, Communication & Society*, vol. 17, no 10, pp. 1228–1249.
- Banks A., Wilson K. (2019) Cross-National Time-Series Data Archive. Jerusalem: Databanks International. Available at: <http://www.databanksinternational.com> (accessed 21 September 2020).
- Bartolini S., Mair P. (1990) *Identity, Competition, and Electoral Availability: The Stability of European Electorates, 1885–1985*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Boix C. (2011) Democracy, Development, and the International System. *American Political Science Review*, no 105, pp. 809–828.
- Brenner N. (2013) Theses on Urbanization. *Public Culture*, vol. 25, no 1, pp. 85–114.
- Brinton C. (1952) *The Anatomy of Revolution*, New York: Vintage.
- Brunk, G., Caldeira G., Lewis-Beck M. (1987) Capitalism, socialism, and democracy: An empirical inquiry. *European Journal of Political Research*, no 15, pp. 459–470.
- Burkhart R., x Lewis-Beck M. (1994) Capitalism, Socialism, and Democracy: An Empirical Inquiry // *European Journal of Political Research*. *American Political Science Review*, no 88, pp. 903–910.
- Caldwell J. C. (2006) *Demographic Transition Theory*, Dordrecht: Springer.
- Castells M. (1972) *La question urbaine*, Paris: François Maspéro.
- Castells M. (1983) *The City and the Grassroots*, Berkeley: University of California Press.
- Chesnaï J.-C. (1992) *The Demographic Transition: Stages, Patterns, and Economic Implications*, Oxford: Oxford University Press.
- Collier P., Hoeffler A. (2004) Greed and Grievance in Civil War. *Oxford Economic Papers*, vol. 56, no 4, pp. 563–595.
- Coppedge M., Gerring J., Knutsen C.H., Lindberg S.I., Teorell J., Altman D., Bernhard M., Fish M. S., Glynn A., Hicken A., Lührmann A., Marquardt K. L., McMann K., Paxton P., Pemstein D., Seim B., Sigman R., Skaaning S., Staton J., Wilson S., Cornell A., Gastald L., Gjerløw H., Ilchenko N., Krusell J., Maxwell L., Mechkova V., Medzihorsky J., Pernes J., Von Römer J., Stepanova N., Sundström A., Tzelgov E., Wang Y., Wig T., Ziblatt D. (2019) V-Dem Dataset v9. Varieties of Democracy (V-Dem) Project. Available at: <https://doi.org/10.23696/vdemcy19> (accessed: 16 October 2020).
- Cutright P. (1963) National Political Development: Social and Economic Correlates. *Politics and Social Life: An Introduction to Political Behavior* (eds. N. W. Polsby, R. A. Dentler, P. A. Smith), Boston: Houghton Mifflin, pp. 569–582.
- Dahl R. A. (1971) *Polyarchy: Participation and Opposition*, New Haven: Yale University Press.
- Davis M. (2017) *Planet of Slums*, London: Verso.
- Eckstein S. (1989) *Power and Popular Protest in: Latin American Social Movements*, Berkeley: University of California Press.
- Epstein D., Bates R., Goldstone J., Kristensen L., O'Halloran S. (2006) Democratic Transitions. *American Journal of Political Science*, vol. 50, no 3, pp. 551–569.
- Escobar A., Alvarez S. (1992) *The Making of Social Movements in Latin America: Identity, Strategy, and Democracy*, Boulder: Westview Press.
- Farzanegan M. R., Witthuhn S. (2017) Corruption and Political Stability: Does the Youth Bulge Matter? *European Journal of Political Economy*, vol. 49, pp. 47–70.
- Fearon J., Laitin D. (2003) Ethnicity, Insurgency, and Civil War. *American Political Science Review*, vol. 97, no 1, pp. 75–90.
- Flacks R. (1971) *Youth and Social Change*, Chicago: Markham.
- Flückiger M., Markus L. (2018) Youth Bulges and Civil Conflict: Causal Evidence from Sub-Saharan Africa. *Journal of Conflict Resolution*, vol. 62, no 9, pp. 1932–1962.
- Fuller G. E. (2004) *The Youth Crisis in Middle Eastern Society*, Clinton Township: Institute for Social Policy and Understanding.
- Gleditsch K. S., Rivera M. (2017) The Diffusion of Nonviolent Campaigns. *Journal of Conflict Resolution*, vol. 61, no 5, pp. 1120–1145.
- Goldstein J. (2004) *War and Gender*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Goldstone J. (1991) *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*, Berkeley: University of California Press.

- Goldstone J. (2002) Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict. *Journal of International Affairs*, vol. 56, no 1, pp. 3–21.
- Goldstone J. A., Kaufmann E. P., Toft M. D. (2012) *Political Demography: How Population Changes are Reshaping International Security and National Politics*, Boulder: Paradigm.
- Goldstone J., McAdam D. (2001) Contention in Demographic and Life-Course Context. *Silence and Voice in the Study of Contentious Politics* (eds. R. Aminzade, J. Goldstone, D. McAdam, E. Perry, W. Sewell, S. Tarrow, C. Tilly), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 195–221.
- Gould W. (2015) *Population and Development*, London: Routledge.
- Grinin L., Bilyuga S., Korotayev A. Malyzhenkov S. (2017) Dolya studentov v obshchey chislennosti naseleniya i sotsial'no-politicheskaya destabilizatsiya: opyt kolichestvennogo analiza [Share of Students in Total Population and Socio-Political Destabilization: Quantitative Analysis]. *Politeia*, no 4, pp. 35–47.
- Grinin L., Korotayev A. (2009) Urbanizatsiya i politicheskaya nestabil'nost': k razrabotke matematicheskikh modeley politicheskikh protsessov [Urbanization and Political Instability: to the Development of Mathematical Models of Political Processes]. *Polis. Political Studies*, no 4, pp. 34–52.
- Hall R. L., Rodeghier M., Useem B. (1986) Effects of Education on Attitude to Protest. *American Sociological Review*, vol. 51, no 4, pp. 564–573.
- Hamel P. (2014) Urban Social Movements. *Handbook of Political Citizenship and Social Movements* (ed. H. van der Heijden), Cheltenham: Edward Elgar, pp. 464–492.
- Hardt M., Negri A. (2009) *Commonwealth*, Cambridge: Belknap Press.
- Harvey D. (2012) *Rebel Cities: From the Right of the City to Urban Revolution*, London: Verso.
- Heinsohn G. (2003) *Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen*, Zürich: Orell Füssli.
- Hilbe J. (2011) *Negative Binomial Regression*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Hudson V., Boer A.D. (2004) *Bare Branches: The Security Implications of Asia's Surplus Male Population*, Cambridge: MIT Press.
- Huntington S. (1996) *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*, New York: Simon & Schuster.
- Inglehart R., Haerper C., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B. (2014) *World Values Survey: Round Six — Country-Pooled Data File 2010–2014*, Madrid: JD Systems Institute. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (accessed 03 October 2020).
- Inglehart R., Welzel C. (2005) *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Inglehart R., Welzel C. (2011) *Modernizatsiya, kul'turnyye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change and Democracy: Sequence of Human Development], Moscow: Novoe izdatelstvo.
- Jelin E. (1987) *Ciudadanía e identidad: Las mujeres en los movimientos sociales latino-americanos*, Geneva: United Nations.
- Jenkins J. C., Wallace M. (1996) The Generalized Action Potential of Protest Movements: The New Class, Social Trends, and Political Exclusion Explanations. *Sociological Forum*, vol. 11, no 2, pp. 183–207.
- Khodunov A. (2014) Iran: politiko-demograficheskoye razvitiye kak faktor stabil'nosti i potryaseniya [Iran: Political and Demographic Development as a Factor of Stability and Shocks]. *Asia and Africa Today*, no 7, pp. 26–30.
- Khodunov A., Korotayev A. (2012) Pochemu vtoraya volna agflyatsii privela k volne sotsial'no-politicheskoy destabilizatsii na Blizhnem Vostoke, a ne v Latinskoy Amerike? [Why did the Second Wave of Agflation Lead to a Wave of Socio-Political Destabilization in the Middle East, and not in Latin America?]. *“Arabskaja vesna” 2011 goda: sistemnyj monitoring global'nyh i regional'nyh riskov* [Arab Spring of 2011: Systematic Monitoring of Global and Regional Risks] (eds. A. Korotayev, Y. Zinkina, A. Khodunov), Moscow: URSS, pp. 463–507.
- Korotayev A. (2012) Lovushka na vykhode iz lovushki: k matematicheskomu modelirovaniyu sotsial'no-politicheskoy destabilizatsii v stranakh mir-sistemnoy periferii [Trap at the Exit of the

- Trap: On Mathematical Modeling of Socio-Political Destabilization in the Countries of the World-System Periphery]. *Sociologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie* [Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development] (ed. Zh. Toschenko), Moscow: RSO, pp. 1483–1489.
- Korotayev A. (2014) Technological Growth and Sociopolitical Destabilization: A Trap at the Escape from the Trap? *Socio-Economic and Technological Innovations: Mechanisms and Institutions* (eds. K. Mandal, N. Asheulova, S. Kirdina), New Delhi: Narosa Publishing House pp. 113–134.
- Korotayev A., Bilyuga S., Shishkina A. (2016) VVP na dushu naseleniya, uroven' protestnoy aktivnosti i tip rezhima: opyt kolichestvennogo analiza [GDP per Capita, Protest Intensity and Regime Type: A Quantitative Analysis]. *Comparative Politics Russia*, vol. 7, no 4, pp. 72–94.
- Korotayev A., Bilyuga S., Shishkina A. (2017) VVP na dushu naseleniya, intensivnost' antipravitel'stvennykh demonstratsiy i uroven' obrazovaniya. Kross-natsional'nyy analiz [GDP per Capita, Intensity of Anti-Government Demonstrations and Level of Education. Cross-national Analysis]. *Politeia*, no 1, pp. 127–143.
- Korotayev A., Bilyuga S., Shishkina A. (2017) Ekonomicheskiy rost i sotsial'no-politicheskaya destabilizatsiya: opyt global'nogo analiza [Correlation between GDP Per Capita and Protest Intensity: A Quantitative Analysis]. *Polis. Political Studies*, no 2, pp. 155–169.
- Korotayev A., Bilyuga S., Shishkina A. (2018) GDP Per Capita and Protest Activity: A Quantitative Reanalysis. *Cross-Cultural Research*, vol. 52, no 4, pp. 406–440.
- Korotayev A., Goldstone J. A., Zinkina J. (2015) Phases of Global Demographic Transition Correlate with Phases of the Great Divergence and Great Convergence. *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 95, pp. 163–169.
- Korotayev A., Issaev L., Vasilev A. (2015) Kolichestvennyy analiz revolyutsionnoy volny 2013–2014 gg. [Quantitative Analysis of 2013–2014 Revolutionary Wave]. *Sociological Studies*, no 8, pp. 119–127.
- Korotayev A., Issaev L., Malkov S., Shishkina A. (2013) Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring. *Central European Journal of International and Security Studies*, vol. 7, no 4, pp. 28–58.
- Korotayev A., Issaev L., Shishkina A. (2014) The Arab Spring: A Quantitative Analysis. *Arab Studies Quarterly*, vol. 36, no 2, pp. 149–169.
- Korotayev A., Issaev L., Zinkina J. (2015) Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-national Analysis. *Cross-Cultural Research*, vol. 49, no 5, pp. 461–488.
- Korotayev A., Grinin L., Bozhevolnov Y., Zinkina Y., Malkov S. (2011) Lovushka na vykhode iz lovushki: logicheskiye i matematicheskiye modeli [Trap at the Exit of the Trap: Logical and Mathematical Models]. *Proekty i riski budushhego: koncepcii, modeli, instrumenty, prognozy* [Projects and Risks of the Future: Concepts, Models, Tools, Forecasts] (eds. A. Akayev, A. Korotayev, G. Malinetsky, S. Malkov), Moscow: Krasand/URSS, pp. 138–164.
- Korotayev A., Khalturina D., Kobzeva S., Zinkina Y. (2011) Lovushka na vykhode iz lovushki? O nekotorykh osobennostyakh politiko-demograficheskoy dinamiki moderniziruyushchikhsya sistem [Trap on the Exit of the Trap? On Some Features of the Political and Demographic Dynamics of Modernizing Systems]. *Proekty i riski budushhego: koncepcii, modeli, instrumenty, prognozy* [Projects and Risks of the Future: Concepts, Models, Tools, Forecasts] (eds. A. Akayev, A. Korotayev, G. Malinetsky, S. Malkov), Moscow: Krasand/URSS, pp. 45–88.
- Korotayev A., Khodunov A. (2012) K prognozirovaniyu dinamiki sotsial'no-politicheskoy destabilizatsii v stranakh mir-sistemnoy periferii: Blizhniy Vostok versus Latinskaya Amerika: modelirovaniye i prognozirovaniye global'nogo, regional'nogo i natsional'nogo razvitiya [Toward a Prediction of the Dynamics of Socio-Political Destabilization in the Countries of the World-System Periphery: The Middle East Versus Latin America]. *Modelirovanie i prognozirovaniye global'nogo, regional'nogo i nacional'nogo razvitiya* [Modeling and Forecasting Global, Regional and National Development] (eds. A. Akayev, A. Korotayev, G. Malinetsky, S. Malkov), Moscow: LIBROKOM/URSS, pp. P. 337–386.
- Korotayev A., Malkov S. (2014) Lovushka na vykhode iz mal'tuzianskoy lovushki v sovremennykh moderniziruyushchikhsya obshchestvakh [The Trap at the Exit from the Malthusian Trap in Modern Modernizing Societies]. *History and Mathematics*, no 10, pp. 43–98.

- Korotayev A., Malkov S., Burova A., Zinkina Y., Khodunov A. (2012) Lovushka na vykhode iz lovushki. Matematicheskoye modelirovaniye sotsial'no-politicheskoy destabilizatsii v stranakh mir-sistemnoy periferii i sobytiya Arabskoy vesny 2011 g. [Trap at the Exit of the Trap: Mathematical Modeling of Socio-Political Destabilization in the Countries of the World-System Periphery and the Events of the Arab Spring of 2011]. *Modelirovanie i prognozirovaniye global'nogo, regional'nogo i nacional'nogo razvitiya* [Modeling and Forecasting Global, Regional and National Development] (eds. A. Akayev, A. Korotayev, G. Malinetsky, S. Malkov), Moscow: LIBROKOM/URSS, pp. 210–276.
- Korotayev A., Malkov S., Grinin L. (2014) A Trap at the Escape from the Trap? Some Demographic Structural Factors of Political Instability in Modernizing Social Systems. *History & Mathematics: Trends and Cycles. Yearbook* (eds. L. E. Grinin, A. V. Korotayev), Volgograd: Uchitel, pp. 201–267.
- Korotayev A., Meshcherina K., Isayev L., Iskoskov A., Khern U., Delyanov V., Kulikova E. (2016) Arabskaya vesna kak trigger global'noy sotsial'no-politicheskoy destabilizatsii: opyt sistematicheskogo analiza [Arab Spring as a Trigger for Global Socio-Political Destabilization: A Systematic Analysis Experience]. *Systemic Monitoring. Global and Regional Risks*, vol. 7, pp. 22–126.
- Korotayev A., Meshcherina K., Kulikova E., Delyanov V. (2017) Arabskaya vesna i yeye global'noye ekho: kolichestvennyy analiz [Arab Spring and its Global Echo: Quantitative Analysis]. *Comparative Politics*, vol. 8, no 4, pp. 113–126.
- Korotayev A., Sawyer P., Grinin L., Romanov D., Shishkina A. (2020) Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye i antipravitel'stvennyye protesty v svete novykh rezul'tatov kolichestvennogo analiza global'nykh baz dannykh [Socio-Economic Development and Anti-government Protests in Light of a New Quantitative Analysis of Global Databases]. *Sociological Journal*, vol. 26, no 4, pp. 61–78.
- Korotayev A., Slinko E., Shulgin S., Biluga S. (2016) Promezhutochnyye tipy politicheskikh rezhimov i sotsial'no-politicheskaya nestabil'nost'. Opyt kolichestvennogo kross-natsional'nogo analiza [Intermediate Types of Political Regimes and Socio-Political Instability (Quantitative Cross-National Analysis)]. *Politeia*, no 3, pp. 31–51.
- Korotayev A., Shishkina A., Lukhmanova Z. (2017) Volna global'noy sotsial'no-politicheskoy destabilizatsii 2011–2015 gg.: kolichestvennyy analiz [The Global Socio-Political Destabilization Wave of 2011 and the Following Years: A Quantitative Analysis]. *Polis. Political Studies*, no 6, pp. 150–168.
- Korotayev A., Vaskin I., Bilyuga S. (2017) Gipoteza Olsona — Huntingtona o krivolinyeynoy zavisimosti mezhd urovnem ekonomicheskogo razvitiya i sotsial'no-politicheskoy destabilizatsiyey: opyt kolichestvennogo analiza [Olson-Huntington Hypothesis on a Bell-Shaped Relationship Between the Level of Economic Development and Sociopolitical Destabilization: A Quantitative Analysis]. *Russian Sociological Review*, vol. 16, no 1, pp. 9–49.
- Korotayev A., Vaskin I., Bilyuga S., Ilyin I. (2018) Economic Development and Sociopolitical Destabilization: A Re-Analysis. *Clodynamics*, vol. 9, no 1, pp. 59–118.
- Korotayev A., Zinkina J. (2011) Egyptian Revolution: A Demographic Structural Analysis. *Entelequia. Revista Interdisciplinar*, no 13, pp. 139–169.
- Korotayev A., Zinkina J. (2011) Demograficheskiye korni Yegipetskoy revolyutsii [The demographic roots of the Egyptian revolution]. *Demoscope*, pp. 459–460. Available at: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0459/tema01.php>. (accessed 17 December 2020).
- Korotayev A., Zinkina J. (2011) Yegipetskaya revolyutsiya 2011 g. Strukturno-demograficheskiy analiz [Egyptian Revolution 2011 Structural Demographic Analysis]. *Asia and Africa Today*, vol. 6, no 647, pp. 10–16.
- Korotayev A., Zinkina J. (2011) Yegipetskaya revolyutsiya 2011 goda: sotsiodemograficheskiy analiz [Egyptian Revolution 2011: Sociodemographic Analysis]. *Historical Psychology & Sociology*, vol. 4, no 2, pp. 5–29.
- Korotayev A., Zinkina J., Kobzeva S., Bozhevolnov J., Khaltourina D., Malkov A., Malkov S. (2011) A Trap at the Escape from the Trap? Demographic-Structural Factors of Political Instability in Modern Africa and West Asia. *Clodynamics*, vol. 2, no 2, pp. 276–303.
- Kostelka F., Rovny J. (2019) It's Not the Left: Ideology and Protest Participation in Old and New Democracies. *Comparative Political Studies*, vol. 52, no 11, pp. 1677–1712.

- LaGraffe D. (2012) The Youth Bulge in Egypt: An Intersection of Demographics, Security, and the Arab Spring. *Journal of Strategic Security*, vol. 5, no 2, pp. 65–80.
- Lia B. (2007) *Globalisation and the Future of Terrorism: Patterns and Predictions*, London: Routledge.
- Lipset S. (1959). Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy. *American Political Science Review*, vol. 53, no 1, pp. 69–105.
- Londregan J., Poole K. (1996) Does High Income Promote Democracy? *World Politics*, no 49, pp. 1–30.
- Machado F., Scartascini S., Tommasi M. (2011). Political Institutions and Street Protests in Latin America. *Journal of Conflict Resolution*, vol. 55, no 3, pp. 340–365.
- Malkov S., Korotayev A., Isayev L., Kuzminova Y. (2013) O metodike otsenki tekushchego sostoyaniya i prognoza sotsial'noy nestabil'nosti: opyt kolichestvennogo analiza sobytiy Arabskoy vesny [On Methods of Estimating Current Condition and of Forecasting Social Instability: Attempted Quantitative Analysis of the Events of the Arab Spring]. *Polis. Political Studies*, no 4, pp. 137–162.
- Mesquida C. G., Weiner N.I. (1999) Male Age Composition and Severity of Conflicts. *Politics and the Life Sciences*, № 18, pp. 113–117.
- Moller H. (1968) Youth as a Force in the Modern World. *Comparative Studies in Society and History*, vol. 10, no 3, pp. 237–260.
- Moore B. (1966) *Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World*, Beacon Press: Boston.
- Morris A., Staggenborg S. (2007) Leadership in Social Movements. *The Blackwell Companion to Social Movements* (eds. D. A. Snow, S. A. Soule, H. Kriesi), Oxford: Blackwell, pp. 171–196.
- Moseley M. (2015) Contentious Engagement: Understanding Protest Participation in Latin American Democracies. *Journal of Politics in Latin America*, vol. 7, no 3, pp. 3–48.
- Nam T. (2007) Rough Days in Democracies: Comparing Protests in Democracies. *European Journal of Political Research*, vol. 46, no 1, pp. 97–120.
- Oberschall A. (1973) *Social Conflict and Social Movements*, Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Olson M. (1963) Rapid Growth as a Destabilizing Force. *Journal of Economic History*, vol. 23, no 4, pp. 529–552.
- Ortmans O., Mazzeo E., Mescherina K., Korotayev A. (2017) Modeling Social Pressures Toward Political Instability in the United Kingdom after 1960: A Demographic Structural Analysis. *Clodynamics*, vol. 8, no 2, pp. 113–158
- Østby G., Urdal H., Tadjoeeddin M., Murshed M., Strand H. (2011) Population Pressure, Horizontal Inequality and Political Violence: A Disaggregated Study of Indonesian Provinces, 1990–2003. *Journal of Development Studies*, vol. 47, no 3, pp. 377–398.
- Piven F., Cloward R. (1978) *Poor People's Movements: Why they Succeed, How they Fail*, New York: Vintage.
- Powell B. (1982) *Contemporary Democracies*, Cambridge: Harvard University Press.
- Przeworski A., Limongi F. (1997) Modernization: Theories and facts. *World Politics*, vol. 49, no 2, pp. 155–183.
- Rejai M., Phillips K. (1988) *Loyalists and Revolutionaries: Political Leaders Compared*, New York: Praeger.
- Rueschemeyer D., Huber E., Stephens J. (1992) *Capitalist Development and Democracy*, Chicago: University of Chicago Press.
- Sadovnichiy V., Akayev A., Korotayev A., Malkov S. (2012) *Modelirovaniye i prognozirovaniye mirovoy dinamiki* [Modeling and Forecasting World Dynamics], Moscow: ISPR RAS.
- Sawyer P. S., Korotayev A. V. (2021) Formal Education and Contentious Politics: The Case of Violent and Non-Violent Protest. *Political Studies Review* (In press).
- Schuurman F., Van Naerssen T. (2011) *Urban Social Movements in the Third World*, London: Routledge.
- Slater D. (1985) *Cultures in Conflict: Social Movements and the State in Peru*, Berkeley: University of California Press.
- Slinko E., Bilyuga S., Zinkina J., Korotayev A. (2017) Regime Type and Political Destabilization in Cross-National Perspective: A Re-Analysis. *Cross-Cultural Research*, vol. 51, no 1, pp. 26–50.

- Tan L., Ponnam S., Gillham P., Edwards B., Johnson E. (2013) Analyzing the Impact of Social Media on Social Movements: A Computational Study of Twitter and the Occupy Wall Street Movement (IEEE/ACM International Conference on Advances in Social Network Analysis and Mining).
- Tarrow S. (2003) *Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Tilly C. (1995) Contentious Repertoires in Great Britain, 1758–1835. *Repertoires and Cycles of Collective Action* (ed. M. Traugott), Durham: Duke University Press, pp. 15–42.
- Tilly C., Wood L. (2009) *Social Movements, 1768–2008*, Boulder: Paradigm.
- Turchin P. (2013) Modeling Social Pressures Toward Political Instability. *Cliodynamics*, vol. 4, no 2, pp. 241–280.
- Turchin P. (2016) *Ages of Discord: A Structural-Demographic Analysis of American History*, Chaplin: Beresta Books.
- UN Habitat (2016) World Cities Report 2016. Available at: http://wcr.unhabitat.org/wp-content/uploads/2017/02/WCR-2016_-Abridged-version-1.pdf (accessed 29 August 2020).
- United Nations Population Division (2019) World Population Prospects. Available at: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (accessed 14 August 2020).
- Urdal H. (2008). Population, Resources, and Political Violence: A Subnational Study of India, 1956–2002. *Journal of Conflict Resolution*, vol. 52, no 4, pp. 590–617.
- Veltmeyer H., Petras J. (2002) The Social Dynamics of Brazil's Rural Landless Workers' Movement: Ten Hypotheses on Successful Leadership. *Canadian Review of Sociology and Anthropology*, vol. 39, no 1, pp. 1–21.
- Vishnevsky A. (1976) *Demograficheskaya revolyutsiya* [Demographic Revolution], Moscow: Statistika.
- Vishnevsky A. (2005) *Izbrannyye demograficheskiye trudy. T. 1* [Selected Demographic Works, Vol. 1], Moscow: Nauka.
- Walton J., Ragin C. (1990) Global and National Sources of Political Protest: Third World Responses to the Debt Crisis. *American Sociological Review*, vol. 55, pp. 876–890.
- Walton J., Seddon D. (1994) *Free Markets and Food Riots: The Politics of Structural Adjustment*, Oxford: Blackwell.
- Weber H. (2019) Age Structure and Political Violence: A Re-assessment of the “Youth Bulge” Hypothesis. *International Interactions*, vol. 45, no 1, pp. 80–112.
- Wignaraja P. (1993) *New Social Movements in the South: Empowering the People*, London: Zed.
- Yair O., Miodownik D. (2016) Youth Bulge and Civil War: Why a Country's Share of Young Adults Explains Only Non-ethnic Wars. *Conflict Management and Peace Science*, vol. 33, no 1, pp. 25–44.
- Zibechi R. (2010) *Dispersing Power: Social Movements as Anti-State Forces*, Baltimore: AK Press.
- Zinkina J., Christian D., Grinin L., Ilyin I., Andreev A., Aleshkovski I., Shulgin S., Korotayev A. (2019) *A Big History of Globalization: The Emergence of a Global World System*, Cham: Springer.